

На правах рукописи

БЕЛКИНА Екатерина Максимовна

**ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ЕВРЕЙСКИХ ПИСЬМЕННЫХ
ИСТОЧНИКАХ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА X-XVI ВВ. НА
ПРИМЕРЕ СОБРАНИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

**Специальность 5.6.5. Историография, источниковедение,
методы исторического исследования**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва

2024

Работа выполнена в Отделе Ближнего и Среднего Востока Института восточных рукописей РАН.

Научный руководитель - доктор исторических наук,
ЯКЕРСОН Семен Мордухович

Официальные оппоненты: **ПЕТРУХИН Владимир Яковлевич,**
доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела истории средних веков Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института славяноведения Российской академии наук

ЗЕЛЕНИНА Галина Светлояровна,
кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация - **Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей истории религии»**

Защита диссертации состоится «_21_» _октября_ 2024 г. в __:__ на заседании диссертационного совета 24.1.041.01 на базе ФГБУН «Институт востоковедения РАН» по адресу: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института востоковедения РАН (www.ivran.ru).

Автореферат разослан «_____» _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат исторических наук

Петрова А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа посвящена изучению палеографии еврейских восточных рукописей, хранящихся в двух коллекциях в Санкт-Петербурге: коллекции Фирковича в Российской национальной библиотеке и Еврейском фонде Института восточных рукописей РАН.

Актуальность темы исследования. В Санкт-Петербурге хранятся одних из крупнейших мировых коллекций еврейских письменных памятников: в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) и в Институте восточных рукописей РАН (ИВР РАН), – и в общей сумме насчитывают более 20 тыс. единиц хранения. Самые ранние *датированные* источники в Петербурге восходят к началу X в., самые поздние — к XX в.

С одной стороны, проблемой изучения столь ранних средневековых источников является отсутствие датировок в большинстве имеющихся материалов. Усложняется она тем, что почти всегда исследователи имеют дело с фрагментами, а не с полноценными завершенными кодексами. В связи с этим сотни памятников имеют косвенную датировку, основанную на своих кодикологическом или реже палеографическом аспектах. С другой стороны, обращаясь к описям фондов, исследователь сталкивается сразу с вопросом точной и подробной типологизации рукописей с точки зрения палеографии. Например, современное первым хранителям собраний понятие «раббанитского» типа письма¹ часто используется наравне с такими понятиями, как «шрифт Раши» и «сефардийский шрифт»². Это термины нормальной науки конца XIX в.

Выявление исследователями XX в. *вида письма* (географическая характеристика) и *типа письма* (структурная характеристика) свидетельствует об попытках типологизации еврейской письменной культуры по конкретным признакам. В данном случае это распределение по локальным письменным традициям, т.е. по геокультурным регионам, и по способу начертания конкретных графем.

Проблемой субрегионального деления является наличие слишком крупных геокультурных объединений. Например, к региону Востока относятся рукописи от Египта до Китая. Объединенные в одну географическую категорию эти территории, по-видимому, должны иметь *единую* письменную традицию. Это не так: например, отдельным субрегионом выделяют Йемен³, — поэтому предположение, что в Афганистане и в Египте еврейские диаспоры

¹ В рукописных описях библиотекаря А.Я. Гаркави конца XIX – начала XX вв.

² О типах письма и их наименованиях см. ниже во Степени разработанности.

³ О йеменских рукописях см.: *Kropf E.* The Yemeni manuscripts of the Yahuda Collection at the University of Michigan. Provenance and acquisition [Electronic resource] // *Chroniques du manuscrit au Yémen*, No. 13 (janvier 2012); *Richler B.* Guide to Hebrew manuscript collections. – Jerusalem: The Israel Academy of Sciences and Humanities, 1994. – 314 p.; *Langermann Y. T.* Manuscript Moscow Guenzburg 1020: An Important New Yemeni Codex of Jewish Philosophy / *Journal of the American Oriental Society*. 1995, Vol. 115, No. 3. – Pp. 373–387 и др.

писали рукописи одинаково, если не идентично, не выдерживает критики. Объединение всех восточных территорий в один регион отражает как раз проблематику косвенной датировки и локализации еврейских памятников.

Проблема деления по способу начертания графем является менее значимой для источниковедения. Вопрос ее систематизирования встает перед исследователем для определения уровня каллиграфичности того или иного текста, но не для датировки и локализации памятника. Именно поэтому эта типологизация в данной работе будет рассматриваться во вторую очередь.

Резюмируя, можно выделить несколько сфер развития еврейской палеографии: 1) необходимо единое, детально разработанное палеографическое описание, применимое ко всем письменным источникам; 2) далее требуется уточнение типологизации еврейской палеографии; 3) необходимо детальное субрегиональное деление. Настоящая работа как раз посвящена памятникам пространного региона Восток и наиболее ранним источникам. На их примере будет предложена первая единая русскоязычная терминологическая база для описания палеографического аспекта рукописи и первое крупное деление региона на «арабский» и «иранский» субрегионы. Вплоть до сегодняшнего дня не выработан метод, какие из критериев того или иного способа начертания текстов в памятниках позволят определить его локализацию и предложить соотнесение с местной, самобытной школой переписчиков. Если сравнить с разработанной системой латинской палеографии, по примеру которой на территории Европы палеографы-гебраисты выделяют самостоятельные 3-4 региона (Сефарад, Италия, Ашкеназ, Византия), то весь регион «Востока» представляется до сих пор неким единым целым. До сегодняшнего дня только источники из Йемена получили достаточно внимания исследователей, чтобы быть выделенным в самостоятельный субрегион. То же касается и бухарских рукописей, однако речь про них заходит только в самом конце исследуемого периода (XV в.), а потому это деление не может быть распространено на прежние столетия.

Хронологические рамки исследования. Нижней хронологической рамкой исследуемого периода является начало X в. — столетия, с которого сохранились еврейские рукописи в достаточном объеме для проведения сравнительного анализа; верхней хронологической рамкой является XVI в. — столетие, в которое книжная традиция из рукописной постепенно переходит в печатную, распространяются типографии (например, в Османской империи первые типографии открываются именно евреями в XVI в.⁴), а в общепринятой «европоцентричной» хронологии завершаются Средние века и начинается Новое время. Это формальное хронологическое деление совпадает с развитием еврейского книгопечатания и, как следствие, с меняющейся тенденцией в

---

⁴ О еврейском книгопечатании см.: *Якерсон С. М.* Еврейские инкунабулы. — М.: Книжники, 2023. — 288 с.

создании письменных источников как в еврейских диаспорах Запада, так и в диаспорах Востока⁵.

Степень разработанности научной проблемы. На сегодняшний день сложились два подхода к работе с письменными памятниками Средних веков: израильская школа и (франко-)британская школа. С 1960-х гг. началась работа Еврейского палеографического проекта (Hebrew Palaeography Project) под эгидой Национальной библиотеки Израиля по микрофильмированию всех доступных еврейских рукописей и документов. Она продолжалась вплоть до 2000-х гг., и в результате этой деятельности сложился первый подход к описанию источников — был создан многостраничный опросник для указания всех источниковедческих данных. Реальным результатом работы сегодня является база данных «SfarData»⁶, в которой представлены все известные датированные еврейские рукописи. В опросник — и, соответственно, в основу базы данных — вошло кодикологическое описание (описание писчего материала, чернил, формы и размеров источника) и довольно краткое палеографическое описание источников (указание типа и вида письма, «аппарат работы переписчика», т.е. наличие кустод, пагинации и т.д.). Здесь впервые была предложена типологизация еврейской графики: географическая типологизация (по регионам) и структурная типологизация (по скорости письма). Возглавляли проект проф. Малахи Бейт-Арье (Malachi Beit-Arie) из Иерусалима и Колетт Сират (Colette Sirat) из Парижа. Так как это было новое направление в изучении еврейских рукописей, они сосредоточили свое внимание в первую очередь на кодикологии исследуемых кодексов. Их работа нашла отражение в двух крупных монографиях: «Еврейская кодикология» М. Бейт-Арье и «Еврейские рукописи Средних веков» К. Сират⁷.

---

⁵ Одна из немногих традиций в еврейском укладе жизни в целом и в письменной культуре в частности, которая не претерпевала значительных реформ, — это создание свитков Торы, письменных фрагментов для *мезузы* и *тфилинов*, а также других религиозных письменных документов (включая брачные договоры (*ктуббот*), разводные письма (*гуттин*) и пр.). По еврейскому закону, т.е. *галахе*, в свитки нельзя вносить никакую владельческую или иную светскую информацию, поэтому датировка и локализация этих памятников вызывает ряд вопросов у исследователей. На сегодняшний день еврейская палеография, которая опирается на письменные кодексы и в рамках которой уже разработаны несколько видов типологизации памятников, уже может предложить для датировки свитков свои методы. Однако, сегодня можно говорить только о том, что полноценного источниковедческого исследования средневековых и более позднего времени свитков еще не представлено. Исключение составляют свитки из Кумрана (или «Свитки Мертвого моря»), которые начали изучать с момента их обнаружения в середине XX в. и продолжают по сей день. Подробнее о них см.: *Амусин И. Д.* Находки у Мёртвого моря. — М.: Наука, 1965. — 104 с.; *Старкова К. Б.* Литературные памятники кумранской общины / Ред. Б. Б. Пиотровский и др. — Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1973. — 136 с. — (Палестинский сб., вып. 24); *Yadin Y.* The Temple Scroll: The Hidden Law of the Dead Sea Sect. — New York: Random House, 1985. — 261 p.; *Тантлевский И. Р.* История и идеология Кумранской общины/ Отв. ред. К.Б.Старкова. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. — 384 с. и др.

⁶ Доступна в Интернете, см. URL: <https://sfardata.nli.org.il/> (дата обращения 25.09.2023)

⁷ *Beit-Arie M.* Hebrew Codicology: Historical and Comparative Typology of Medieval Hebrew Codices based on the Documentation of the Extant Dated Manuscripts until 1540 using a Quantitative Approach. —

Палеографический аспект воспринимался ими по большей степени визуально: насколько различными выглядели графемы в разных регионах. На основании еврейской традиции и на умозрительном восприятии текстов рукописи они выводили различия между регионами.

Еврейские диаспоры Европы и большого Ближнего Востока, включая территории от Марокко до Китая, никогда не были однородными, о чем свидетельствует наличие принятых учеными из разных областей знания понятий, таких как: «ашкеназы» (от ивр. אַשְׁכּנַזִּים, Германия, т. е. еврейские общины Центральной, Северной и Восточной Европы), «сефарды» (от ивр. סְפָרַדִּים, Испания, т. е. еврейские общины Пиренейского полуострова и Прованса и частично запада Северной Африки, впоследствии их потомки в разных странах мира), «горские евреи» (евреи Кавказа, зачастую за исключением грузинских евреев) и др. Сегодня эти определения применяются в основном в этнографических, исторических и социологических израильских исследованиях. Для источниковедческих трудов в рамках Проекта было разработано региональное деление в соответствии с тем *видом* письма, который зафиксирован в рукописи (здесь и далее в англоязычной литературе – script type; ивритоязычной – סְפִירוֹט)⁸:

1. Восток: территории Египта, Аравийского полуострова, Сиро-Палестинского региона, восточной Малой Азии и Кавказа, «Плодородного полумесяца» (Вавилонии и потом Багдадского халифата), Ирана, Центральной Азии и Афганистана;
2. Сефарад: территории Пиренейского полуострова, Прованса, Северной Африки до территорий современной Ливии;
3. Италия: территории Апеннинского полуострова;
4. Ашкеназ: территории от центральной Франции и Альпийских гор на север, включая Британские острова и все немецкие земли, и на восток, в Восточную Европу и Балтику;
5. Византия: территории Малой Азии и Балкан.

По этому делению видно, что самым крупным регионом является Восток. Как уже упоминалось, в рамках еврейской палеографии только Йемен исследователи выделяют в отдельный субрегион, так как даже визуально рукописи из Йемена кажутся читателю отличными: уклон букв влево, их плотность на строке и способ начертания графем не встречаются в таком сочетании ни в какой другой локации в регионе Востока. Тем не менее, повторимся: если на территории Европы в Средние века развивалось сразу несколько параллельных письменных традиций (целых четыре региона: Сефарад, Италия, Ашкеназ и Византия), то вряд ли евреи Египта писали идентично евреям Ирана и Бухары в течение столь длительного периода.

Jerusalem–Hamburg: The Israel Academy of Sciences and Humanities, 2021; *Sirat C. Hebrew Manuscripts of the Middle Ages* / Ed. and transl. N.de Lange. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

⁸ Карту разграничения основных геокультурных регионов см. на сайте базы данных Палеографического проекта «SfarData» и в работах проф. М. Бейт-Арье, например: *Beit-Arie M. Hebrew Codicology // Comparative Oriental Manuscript Studies: An Introduction* / Alessandro Bausi, et al., eds. – Hamburg: COMSt, 2015. – P. 54.

Другая, структурная и более детальная, типологизация зафиксирована в большинстве работа д-ров Эдны Энгель (Edna Engel), Ады Ярдени (Ada Yardeni) и используется в русскоязычной среде, в первую очередь, в работах д.и.н. С. М. Якерсона (Shimon Iakerson)⁹. Эта типологизация предполагает три *mina* письма (script mode; סוג):

- квадратный тип письма (square mode; כחב מרובע) — стремление писца по возможности вписать все элементы буквы в «условный квадрат», где горизонтальные и вертикальные элементы букв составляют угол около 90°;
- полукурсивный тип письма (semi-cursive mode; כחב בינוני¹⁰) — более скорое начертание буквы, при котором некоторые элементы не составляют между собой прямой угол внутри или вовне самой графемы;
- курсивный тип письма (cursive mode; כחב רהוט) — начертание букв, близкое к скорописи, при котором нельзя выделить рамки («условный квадрат») для отдельной графемы; буквы начертаны практически слитно друг с другом или же пересекают друг друга.

Это деление было разработано в определенной мере статистически — по объему рукописей, в которых мы видим те или иные характеристики графем. Такая типологизация также является «надстройкой» для всего многообразия источников, существующих и исследуемых в рамках Проекта. Эта условность отражена даже в его основных публикациях: три тома каталогов еврейских шрифтов «*Specimens of Mediaeval Hebrew Scripts*» содержат деление также на «полу-квадратный» (ивр. מרובע-למחצה) и «*proto*-полукурсивный» (ивр. קדמ-בינוני)¹¹. Подобная градация показывает некоторую сложность в определении типа письма в израильском подходе: например, можно было бы сказать, что некий текст N зафиксирован квадратным письмом, за исключением нескольких *систематически повторяющихся* графем. Это определенная особенность почерка писца, его привычка или региональная часто встречающаяся характеристика (как, скажем, удлиненные нижние элементы буквы *אין* (א) характерен для источников с территорий Северной Африки¹²). Чем больше таких особенностей, тем меньше процент сохранения исходного «условного квадрата» в начертании графем. Именно поэтому возникают усредненные типы письма, как «полуквадратный» или «*proto*-полукурсивный». За ними не стоит

⁹ См., например, монографию д-ра Ярдени: Yardeni A. *The Book of Hebrew Script: History, Paleography, Script Styles, Calligraphy & Design*. – Delaware: Oak Knoll, 2003; единственную на сегодня монографию на русском языке С.М. Якерсона: Якерсон С.М. *Еврейская средневековая книга: кодикологические, палеографические и книговедческие аспекты*. – М.: РГГУ, 2003.

¹⁰ Проф. Ольшови-Шлангер называет этот же тип письма «неквадратным». Мы будем пользоваться в работе термином «полукурсивный» тип письма, дабы избежать неправильного прочтения или случайной опечатки в определении типа письма в источнике. Будет указано ниже в тексте работы.

¹¹ См. описание израильского подхода типологизации во введении к: *Specimens of Mediaeval Hebrew Scripts. Volume I. Oriental and Yemenite Scripts / Comp. by M. Beit-Arie, E. Engel, A. Yardeni*. – Jerusalem: Israel Academy of Sciences and Humanities, 1987. – P. 7–12.

¹² О магрибинском типе письма и его палеографических особенностях см.: *Olszowy-Schlanger J. Crossing Palaeographical Borders: Bi-Alphabetical Scribes and the Development of Hebrew Script – The Case of the Maghrebi Cursive // Semitic Linguistics and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Prof. Geoffrey Khan*. – Uppsala: Acta Universitatis, 2018. – Pp. 299–319.

четкого определения, что считать тем или иным типом «полу»-письма, а, скорее, попытка исследователя дать более точное определение письму, чем только «квадратное письмо» или только «полукурсивное письмо».

В связи с этим, другие исследователи – в их числе проф. Джудит Ольшови-Шлангер (*Judith Olszowy-Schlanger*) – предлагают делить типы письма просто на «квадратное» и «неквадратное» письмо (square и non-square mode соответственно). Будучи ученицей проф. К. Сират, проф. Ольшови-Шлангер является представителем франко-британской школы. Под квадратным типом письма в данной типологизации сохраняется то же определение, что предлагают израильские исследователи, а под «неквадратным типом письма» подразумеваются все имеющиеся отклонения графем от «условного квадрата». При этом, и тот и другой типы письма могут быть учтены в категории «bookhand», т. е. встречаться в рукописных книгах, а не только в документах.

В рамках средневековой еврейской палеографии была разработана ею третья типологизация. Для того типа письма, который используется в рукописях-кодексах, предлагает термин «bookhand», т. е. буквально «книжное письмо», а для того типа письма, который присутствует в еврейских документах – подразумевая более скорое и менее «аккуратное», менее каллиграфичное, написание текста – термин «documentary», т. е. «документное письмо»¹³. Такая типологизация, в некоторой степени, снимает с исследователя ответственность и необходимость подробного выявления особенностей графем, но в то же время предлагает разделять изучение еврейской графики в кодексах и в других не-книжных источниках. Настоящее исследование основывается именно на тех памятниках, которые попадают в категорию «bookhand», согласно предложенной типологизации.

Помимо этого, среди неквадратного типа письма также проф. Ольшови-Шлангер выделяет «каллиграфический» и «упрощенный» тип письма¹⁴. На наш взгляд, эта категория соответствует уже определенному эстетическому восприятию текста, а не его палеографической характеристике. Подробного описания, что считать в еврейской графике «каллиграфичным» письмом, нами на сегодняшний момент не найдено, есть публикации отдельных средневековых заметок книготорговцев об использовании специфического типа письма в отдельных рукописях¹⁵.

Последним достижением в исследовании еврейской палеографии стоит отметить формирование базы данных «HebrewPal»¹⁶. Проф. Ольшови-Шлангер был разработан подробный алгоритм описания графем памятников. В отличие от *статичного* описания в рамках израильской школы, ею предложено

¹³ *Olszowy-Schlanger J.* Early Babylonian ‘documentary’ script: diplomatic and palaeographical study of two Geonic letters from the British Library Cairo Genizah Collection / Manuscripts hébreux et arabes: Mélanges en l’honneur de Colette Sirat. – Turnhout: Brepols, 2014. – Pp. 177–195.

¹⁴ См.: *Olszowy-Schlanger J.* Там же; *Allony N.* Jewish library in the Middle Ages: book lists from the Cairo Genizah = רשימות ספרים מגניזת קהיר – הספרייה היהודית בימי הביניים. – Jerusalem: Ben-Tzvi Institute, 2006. – 512 p. (in Hebrew).

¹⁵ *Allony N.* Указ. соч.

¹⁶ Доступ к базе данных: <https://www.hebrewpalaeography.com/> (дата обращения 25.09.2023).

динамичное описание по *способу начертания* букв. Настоящая работа наследует именно ее наработкам. В 2022 г. был опубликован проект базы «HebrewPal»: загружаемый в базу источник может/должен быть описан последовательно, от общих источниковедческих данных, до деталей формирования графемы. Проф. Ольшови-Шлангер в своих описаниях букв стремится показать тактику переписчика — сколько движений ему понадобилось для формирования графемы на писчем материале (*ductus*). Для русскоязычной терминологии мы используем словосочетание «способ начертания», чтобы передать эту динамику: как один элемент графемы соединяется с другим. Именно поэтому в самом начале работы *тип* письма был назван *структурной* типологизацией: в рамках израильской школы этот уровень теоретизации не был разработан. Такое восприятие типа письма как отражения структуры графемы есть достижение работы проф. Ольшови-Шлангер¹⁷.

Объектом исследования являются еврейские рукописные кодексы только региона Восток. Еврейские документы, в первую очередь письма, используются в настоящей работе только если это уникальные источники: например, самые ранние сохранившиеся памятники в регионе и/или на определенном языке. Базовой коллекцией для выборки источников для исследования станут те памятники, которые хранятся в Санкт-Петербурге: именно в собраниях Авраама Самуиловича Фирковича¹⁸ (фонд 946 ОР РНБ) были обнаружены памятники X в. региона Восток¹⁹. Материалы, которые привлекаются для работы из других мировых собраний, ограничены своим числом с точки зрения уникальности каждого конкретного источника или фрагментарности данных о еврейской письменной культуре в определенный период.

Предметом исследования является палеографический аспект изучаемых источников. Кодикологические данные иногда становятся необходимым условием включения памятника в исследование. Жанровые и языковые особенности текста также привлекаются для определения, например, нижней границы косвенной датировки памятника.

Цель настоящей работы — разработать палеографический метод деления региона Восток на субрегионы, а также предложить гипотетическую зону демаркации «арабского» и «иранского» субрегионов для еврейских

---

¹⁷ По ее собственным словам, алгоритм с подробным описанием всех движений руки переписчика, а также всех вариантов начертания каждого элемента графемы занимает в печатном виде более 1000 страниц. Этот алгоритм как раз был подгружен в базу «HebrewPal».

¹⁸ Авраам Самуилович Фиркович – караимский деятель Российской империи середины XIX в. Один из самых известных коллекционеров еврейских древностей, в особенности рукописей. О нем см.: *Вихнович В. Л.* Караим Авраам Фиркович: Еврейские рукописи. История. Путешествия. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Академия исследования культуры, 2012.

¹⁹ Подробный перечень наиболее ранних известных рукописей составляет Главу I настоящей работы, также опубликован: *Якерсон С. М.* Еврейская средневековая книга: кодикологические, палеографические и книговедческие аспекты. – М.: РГГУ, 2003. – С.14–36.

письменных памятников X–XVI вв. Тем самым нам удастся ответить на вопрос, возможно ли в принципе более мелкое дробление региона Восток в отношении еврейских источников на субрегионы по языковому, географическому или иному признаку на данном этапе научного изучения источников.

К **задачам** можно отнести следующее:

- провести палеографический анализ датированных рукописей, хронологически упорядочив источники от более ранних к более поздним;
- выявить в коллекциях Санкт-Петербурга все имеющиеся датированные и локализованные памятники, относящиеся к региону Востока, и на основании их показать основные тенденции развития и характеристики каждого отдельного периода для «арабских» и «иранских» еврейских источников;
- провести сравнительный анализ полученных данных в рамках *одного* субпериода (синхронический срез) по *нескольким* локациям/субрегионам, если возможно;
- провести сравнительный анализ полученных данных в рамках *всего* исследуемого периода (диахронический срез) по *одному* субрегиону, если возможно;
- предложить зону демаркации между двумя или несколькими субрегионами, период ее возникновения и изменения с течением времени;
- сформировать паттерны видов и типов письма для каждого субрегиона и каждого субпериода.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Основными **методами** в исследовании являются метод синхронного и диахронного анализа и сравнительно-исторический метод. Для исследования свойственен системно-исторический подход изучения источников.

Первым критерием включения источника в рамки данной работы является наличие еврейской графики. В собраниях Санкт-Петербурга есть значительное количество еврейских, а именно караимских рукописей, текст которых зафиксирован в арабской графике²⁰, и такие источники останутся вне поля исследования. Все эпиграфические материалы, а также письменные источники, зафиксированные на керамике²¹, также не включены в работу. Работа фокусируется на развитии той части еврейской письменной культуры, которая отражает развитие еврейской книжности, создания книги как кодекса и книги как источника информации и способа ее передачи (в отличии, например, от еврейских письменных амулетов). За эталон квадратного типа письма региона Восток принимается тот вид графем, которые встречаются в основном тексте двух известных рукописей, хранящихся в Санкт-Петербурге: 1) кодекса

²⁰ Об этом феномене и о еврейских рукописях в арабской графике см.: Арабские сочинения в еврейской графике: Кат. рукописей / Сост. В.В. Лебедев. – Л., 1987; A handlist of Judeo-Arabic manuscripts in Leningrad: A tentative handlist of Judeo-Arabic manuscripts in the Firkovich collections = רשימת כתבי-יד בערבית-יהודית בלנינגרד / Comp. by P.V. Fenton. – Jerusalem, 1991 (in Hebrew).

²¹ Об иракских находках – заклинательных чашах – с арамейским квадратным письмом см.: Броди Р. Указ. соч. С. 106–124.

Поздних Пророков 916 г., так называемого «Вавилонского кодекса» (Codex Babylonicus Petropolitanus), 2) полной библейской рукописи 1008–10 гг., так называемого «Ленинградского кодекса» (Codex Leningradensis)²².

Вторым критерием включения источника в исследование является его безусловная локализация в регионе Востока. По имеющимся сегодня базам данных, в первую очередь базу «SfarData», к этому региону относится всего лишь 433 *датированных* рукописи, что составляет небольшой процент от всего объема источников. Более того, даже датированные памятники, не всегда содержат непосредственное указание на место их создания. Поэтому для формирования гипотезы в рамках данной работы предлагается два деления и способа отбора источников для исследования. Обозначенный в заглавии «Восток» делится в настоящей работе на два геокультурных субрегиона: арабоязычный регион, или попросту арабский регион (Arabic region), и Большой Иран, или иранский регион (The Greater Iran). К первому будут относиться территории современных Египта, Леванта, Сирии и Ирака, ко второму — регионы от Ирака на восток, территории современного Ирана и Центральной Азии. Еврейско-арабские памятники и еврейско-персидские памятники будут служить основой для языкового разграничения, а ивритоязычные источники будут к ним дополнением.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной гебраистике работа будет полностью посвящена палеографии средневековых еврейских памятников. В диссертации представлен терминологический глоссарий на русском языке для описания еврейских букв в источниках. Отчасти он наследует динамичному подходу, разработанному проф. Ольшови-Шлангер. Однако, несмотря на ее попытку систематизировать и унифицировать описание графем, просто перевести многостраничный алгоритм не представляется возможным. Большинство элементов в описании либо антропоморфны («колени», «стопа», «голова» буквы), либо «символичны» («флаг», «каблучок» и т.д.). Пользуясь ими, каждый исследователь будет представлять себе свой набор элементов, поэтому такая терминология хоть и удобна для упрощения диалога между палеографами, каждый раз требует пояснения. Поэтому в рамках глоссария впервые разработано деление элементов на *буквообразующие*, или основные элементы, и дополнительные. Такая систематизация стремится отразить *стратегию*, а не тактику начертания графемы переписчиком: какой итоговый результат представляет себе писец перед тем, как начать писать текст.

Также впервые будет предложено субрегиональное деление еврейских рукописей Востока. Это первая работа, которая стремится выделить наследие иранской еврейской традиции из всего многообразия еврейских памятников. До

---

²² Шифры рукописей в РНБ: 1) Евр. I В 3, 2) Евр. I В 19 А. Изображения обоих рукописей представлены на сайте РНБ: Васильева О. В., Зайковский Б. И. Еврейские рукописи в Российской национальной библиотеке: Каталог выставки [Электронный ресурс] // Российская национальная библиотека. Виртуальные выставки. 2014. URL: https://expositions.nlr.ru/ex_manus/firkovich/catalog.php (дата обращения 25.09.2023).

сих пор история евреев Ирана имеет большое число «белых пятен», так как нет достаточного количества источников. Если предложенные в работе паттерны выявления «иранских» рукописей из всех имеющихся восточных будут распространены на все еврейских памятники, по-видимому, нам удастся восстановить историю существования отдельных еврейских диаспор в персоязычном мире.

Положения, выносимые на защиту:

1. На данном этапе развития габраистики уже можно предложить субрегиональное деление еврейских рукописей Востока, если основывать датировку и локализацию памятников на палеографическом методе. Благодаря разработкам израильской и (франко-)британской школ, а также новым предложенным в работе паттернам, можно детально описать, а далее типологизировать еврейские источники. В результате пространственный регион Востока можно достоверно разделить на два крупных субрегиона на протяжении всех Средних веков: «арабский» и «иранский» субрегионы.

2. Применение предложенного палеографического метода на основе паттернов, как своеобразных шаблонов, может использоваться исключительно в рамках единой системы описания памятников. Для этого в рамках исследования был разработан первый русскоязычный глоссарий, унифицирующий описание графем. В таком случае различия в описании и формируют различия в паттернах.

3. Каждый из субрегионов обладал на протяжении Средних веков своей «школой переписчиков». В результате диахронного анализа удалось проследить последовательные изменения и взаимовлияния «школ», а также указать буферную зону в регионе Басры – Тебриза. По этой линии соприкосновения двух письменных традиций наблюдается максимальное взаимодействие писцов и источников, усложняющее локализацию памятника. Это относится в первую очередь к первому субпериоду (X–XII вв.), в дальнейших субпериодах традиции становятся все более отдаленными друг от друга.

4. Паттерны для датировки и локализации «арабских» еврейских рукописей предлагают более мелкое субрегиональное деление: на египетский, сиро-палестинский и иракский субрегионы. До нас дошло достаточное количество рукописей из всех субпериодов, чтобы проследить различия в их палеографическом аспекте. В результате синхронного анализа были проявлены различия в структурной типологизации (по типу письма, т.е. по способу начертания графем) еврейской графики относительно каждого из субрегионов. К концу Средних веков увеличивается число сохранившихся памятников, поэтому строгое субрегиональное деление арабского региона становится сложным из-за постоянной миграции переписчиков. Требуется иной палеографический подход в работе с «арабскими» рукописями XIV–XVI вв.

5. Паттерны для датировки и локализации «иранских» еврейских рукописей ограничены числом вследствие малого числа датированных источников. Однако, выявленные паттерны свидетельствуют в пользу

существования местной самобытной еврейской «школы переписчиков» и отличной от арабской письменной традиции. Мало что можно сказать про паттерны способа начертания графем в первый субпериод (X–XII вв.), так как требуется большее число источников.

Теоретическая ценность и практическая значимость результатов исследования. В результате работы был создан палеографический метод по ориентированию на определенные способы начертания графем восточных еврейских рукописей. Применяя данный метод, можно предложить более детализированное субрегиональное деление еврейских памятников региона Восток в Средние века. Данный подход не позволит с максимальной точностью распределить все имеющиеся недатированные источники, однако на его основании можно будет выделить как минимум часть «иранских» еврейских материалов, сегодня являющихся для исследователей до определенной степени «энigmой»: от домонгольского периода сохранилось лишь несколько полноценных кодексов на еврейско-персидском языке. Увеличение числа источников, которое можно будет локализовать данным субрегионом, позволит расширить источниковедческую базу о еврейских диаспорах Среднего Востока. Таким образом, результаты работы восполняют многие пробелы в изучении еврейской рукописной традиции и в целом истории еврейских диаспор как на Ближнем, так и на Среднем Востоке.

В диссертационном исследовании был выдвинут ряд новых объяснений, касающихся потенциальной локализации источников исследователями. Благодаря палеографическому методу на базе разработанных паттернов и соотношений со «школами переписчиков» можно подтвердить или опровергнуть некоторые прежние предположения. Поэтому полученный подход может служить дополнительным инструментом в сфере еврейского источниковедения в рамках любых геокультурных объединений.

Кроме того, выводы, сделанные автором в диссертационной работе, расширяют и систематизируют две прежние типологизации. Разработанный проф. Ольшови-Шлангер «опросник» по определению и наименованию конкретного элемента/ явления (*ductus*, *nesting* и т. д.) был впервые систематизирован на русском языке, а также по отношению к региону Восток наполнен новым содержанием. В результате разработанный палеографический метод становится своеобразной инструкцией для определения еврейской рукописи как восточной и далее, «арабской» или «иранской».

Результаты исследования могут быть использованы в написании университетских учебных курсов по источниковедению в целом и еврейскому источниковедению в частности; по еврейской историографии, особенно по историографии еврейского коллекционирования, письменных традиций разных регионов и отдельных диаспор; по истории стран Азии и Африки; при написании энциклопедических статей и монографий; также для экспертизы памятников с еврейской графикой.

Апробация результатов исследования.

В 2023 г. были прочитаны и обсуждены следующие доклады:

1) «Палеография еврейских памятников из собрания В.А. Иванова 1915 г.» на международной конференции «На перекрестке культур: Евреи Центральной Азии и Кавказа» (Еврейский музей и центр толерантности (Москва), Институт Бен-Цви (Израиль), Международный институт центральноазиатских исследований (Узбекистан); 14 июня 2023 (Москва), 16–17 июня 2023 (Самарканд));

2) «Еврейские рукописи и их владельцы в России в конце XIX в.: обсуждения и издания» на XXXII Международном научном Конгрессе по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Россия и Восток. К 300-летию СПбГУ» (Восточный факультет СПбГУ, Санкт-Петербург; 26–28 апреля 2023);

3) «Тафсиры Йефета бен Али ха-Леви в собрании ИВР РАН: вводные данные» на Второй Международной научной конференции «Рукописное наследие Востока» (ИВР РАН, Санкт-Петербург; 10–11 апреля 2023);

4) «В розыск объявлены еврейские рукописи Иванова В.А.: ошибки провенанса в еврейской части “Бухарской коллекции”» на Ежегодной иранистической конференции памяти О. Ф. Акимовича (ИВР РАН, Санкт-Петербург; 22 февраля 2023).

В 2022 г.:

5) «Винер и Гинцбург: о еврейских коллекциях в Петербурге в конце XIX в.» на Ежегодной научной сессии ИВР РАН «Письменное наследие Востока как основа классического востоковедения» (ИВР РАН, Санкт-Петербург; 5–7 декабря 2022);

6) «Еврейские рукописи “Бухарской коллекции”: первые этапы изучения» на XII ежегодной конференции «Текстология и источниковедение Востока» ИВР РАН (Отдел памятников письменности Востока ИВР РАН, Москва; 10–12 октября 2022);

7) «“Иврит-персидский словарь”: две средневековые еврейские рукописи из собрания РНБ» на Первой всероссийской научной конференции «Рукописное наследие Востока» (ИВР РАН, Санкт-Петербург; 20–21 апреля 2022).

В 2021 г.:

8) «Oriental and Russian paper of a Judeo-Persian Manuscript (C40 Heb, IOM RAS)» на The Second International Codicological Conference “Oriental Manuscripts: Scriptoria, Monastic Libraries and Book Workshops in the East in the Middle Ages” (ИВР РАН, Санкт-Петербург; 15–17 ноября 2021).

В 2020 г.:

9) «Опознавание восточного еврейского шрифта: проблемы датировки и пути решения» на Ежегодной научной сессии «Письменное наследие Востока как основа классического востоковедения» (ИВР РАН, Санкт-Петербург; 7–9 декабря 2020);

10) «Чем работа Залемана важна гебраисту? Историография еврейско-персидских рукописей ИВР РАН и РНБ» на Конференции «Наследие Востока. К 170-летию со дня рождения К. Залемана (1850–1916)» (ИВР РАН, Санкт-Петербург; 14–15 декабря 2020).

Также диссертационная работа написана непосредственно при участии автора в проекте проф. Ольшови-Шлангер «HebrewPal»: обучение заполнению новой палеографической базы данных, в котором представлена теория палеографического метода для всех регионов. Обучение проводилось в рамках проекта по еврейским рукописям «Hebrew Manuscripts in the Digital Age» под эгидой EPHÉ (Париж) (См. <https://www.hebrewpalaography.com/>).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы включает в себя основную часть, состоящую из трех глав, а также Введение, Заключение, Списки сокращений, источников и использованной литературы и Приложение с иллюстрациями.

Во **Введении** формулируются цели и задачи исследования, определяются его база источников и методологические основания, демонстрируются научная новизна, теоретическая ценность и практическая значимость результатов исследования. Также введение сопровождают глоссарий (первый на русском языке) основных понятий, по которым будет проводиться анализ, роспись основных элементов графем еврейского алфавита, росписи эталонов арабского и иранского регионов с иллюстрациями.

Глава 1. До XII в. В главе рассматриваются основные источники, относящиеся к X–XI вв., также один документ до этого периода и недатированные материалы, косвенно датированные этим периодом. Параграф 1.1. посвящен источникам иранского региона, параграф 1.2. — арабского региона.

В параграфе 1.1.1. даются развернутые сведения о письме из Согда, самом раннем *документе* с квадратным типом письма из иранского региона. Приводится его подробная роспись и попытка типологизации, исходя из предложенного проф. Ольшови-Шлангер выделения палестинского варианта восточного вида письма.

В параграфе 1.1.2. рассматривается первая датированная рукопись — библейский текст 904 г., также приведена подробная роспись еврейского алфавита по квадратному типу письма в памятнике. Это единственная безусловная «иранская» рукопись этого субпериода.

В параграфе 1.1.3. даются краткие сведения о косвенно локализованном памятнике иранского региона — Вавилонском кодексе 916 г. (развернутая роспись представлена в части введения). Акцент сделан на способе начертания отдельных элементов, общем расположении текста на листе, его уклоне и т. д. Основной характеристикой палеографии библейского текста указана

«собранность» букв внутри самих себя, а также отсутствие утончения вертикальных элементов.

В параграфе 1.1.4. даются сведения о библейской рукописи 1021/22 гг., косвенно локализованной территориями «Большого Ирана», а точнее Ирака, и проводится анализ, имеет ли палеография данного памятника отношение к иранскому региону. Результатом сравнения с палеографией Вавилонского кодекса стало подтверждение локализации Ираком и несоответствие палеографии данного источника палеографиям двух предыдущих памятников.

В параграфе 1.1.5. рассматривается «Карасубазарский кодекс» *sino loco et anno*. Его кодикологические данные указывают на «иранское» происхождение, а палеографического анализа не достаточно для утверждения новых сведений об этом памятнике.

В параграфе 1.1.6. проводится анализ многочисленных фрагментов недатированного еврейско-персидского тафсира из собрания РНБ. Каждый фрагмент зафиксирован своим типом письма, преобладает полукурсивный тип письма, также встречается один неотносящийся к данному периоду фрагмент и один фрагмент с квадратным, на наш взгляд, типом письма (переписчик Гершон бен Яфет). По этим материалам формулируются обобщающие эти фрагменты признаки «иранского» способа начертания письма для столь раннего субпериода.

В параграфе 1.1.7. даются основные сведения о корпусе источников, известных как «Афганская гениза». Среди всего корпуса можно выделить фрагменты кодексов, именно их палеографический анализ приводится в данном разделе. Среди памятников есть также фрагмент на еврейско-арабском языке, что подтверждает условность прямого языкового деления региона на субрегионы. Также в корпусе есть большое число документов, которые палеографически отличаются от всего остального анализа источников (наличие курсивного типа письма).

Параграф 1.2.1. дает основные сведения о «Ленинградском кодексе», противопоставленном в сравнении «Вавилонскому кодексу». Указаны его основные черты, палеографические особенности основного библейского текста (утончение элементов, разные форму условного квадрата графем, основные акценты отдельных графем этого типа письма). В работе такой тип письма также будет называться «уставным».

В параграфе 1.2.2. даются дополнительные сведения о библейской рукописи 1021/22 гг. с подтверждением ее «арабского» происхождения.

В параграфе 1.2.3. рассматривается корпус датированных рукописей из Санкт-Петербурга X в. Это библейские кодексы, как выяснилось, выполненные в рамках единой традиции — так можно указать присутствие «школы» переписчиков в арабском регионе. Также для некоторых кодексов указано их более точное субрегиональное происхождение, например, Северной Африкой или Сиро-Палестинским регионом.

В параграфе 1.2.4. даются краткие сведения о знаменитом «Алеппском кодексе» как об источнике, полностью соответствующем указанной выше традиции.

В параграфе 1.2.5. рассматриваются разнообразные рукописи XI в., локализованные в колофоне арабским субрегионом: Каир, Иерусалим, Басра, Тир, — а также указаны две рукописи датированные, но не локализованные. В данном случае только одна рукопись содержит библейский текст, который также соответствует указанной «традиции», остальные же рукописи зафиксированы полукурсивным типом письма. В данном столетии появляются в рамках исследования еврейско-арабские памятники. Указаны основные сложности в определении/ отождествлении этих памятников с арабским регионом и версии их типологизации, в том числе, возможна ли типологизация по происхождению переписчика (караима). На сегодняшний день этот вариант типологизации не подтверждается. Также сравниваются их способы начертания со способами из иранского региона (формулируются первые паттерны субрегионов).

Глава 2. XII–XIII века. В главе рассматриваются основные источники, относящиеся к XII–XIII вв., также недатированные материалы, косвенно датированные уже по своей палеографии этим периодом. Параграф 2.1. посвящен источникам иранского региона, параграф 2.2. — арабского региона.

В параграфе 2.1.1. даются сведения о потенциальной локализации библейской рукописи 1106/07 гг. иранским регионом, выдвинутыми авторами базы «SfarData». Этот тезис опровергнут в палеографическом исследовании. Рукопись восходит к той же традиции переписывания библейских списков, что и рукописи арабского региона прошлого субпериода.

В параграфе 2.1.2. рассматривается Тебризская рукопись 1261/62 гг., находящаяся в собрании РНБ (шифр: Евр. II А 242/2 — 243.1). Это первый и единственный после библейской рукописи 904 г. источник, «иранское» происхождение которого подтверждает колофон рукописи. В результате анализа текста рукописи выявлены следующие особенности полукурсивного типа письма для иранского региона (паттерн): горизонтальная ориентация «К»-образной формы буквы *алеф*; правый заступ у графем *шин* и *аин*; полукруглое написание нижней части *ламед*, а также в другом аллографе сочетание верхнего и горизонтального элементов как единой части; характерный глиф *алеф-ламед* с сохранением горизонтального завершения верхнего элемента *ламед*; «закрытое» треугольное написание *мем* (с основанием). Эти характеристики прослеживаются у некоторого числа недатированных или косвенно датированных еврейско-персидских рукописей (параграфы 2.1.3. и 2.1.4.), поэтому могут быть приняты за основные палеографические характеристики иранского региона, как минимум, западного тебризского района.

Параграф 2.1.3. посвящен рассмотрению «полувековой» рукописи, так как авторы «SfarData» указали предположение о ее датировке 1251–1350 гг. Последовательный палеографический анализ способов начертания графем в этом памятнике привел нас к тому, что небольшое число элементов повторяют вышеописанный способ начертания, другие же — требуют подтверждения или опровержения через сравнение с «арабскими» рукописями.

Последний параграф, 2.1.4., рассматривает четыре недатированных библейских списка с переводом на еврейско-персидский язык. Помимо

полукурсива, только в них встречается квадратный тип письма, который во много вторит полукурсиву и перенимает способ начертания отдельных графем из него (не наоборот, как в предыдущий период). Полукурсив данных библейских памятников следует примеру Тебризской рукописи, а значит позволяет нам их локализацию иранским регионом (уже не просто Большим Ираном, и не Ираком), а также датировку концом XIII в.

Параграф 2.2.1. посвящен египетским рукописям XII в., а параграф 2.2.3. — египетским рукописям XIII в. В обоих столетиях прослеживается единая система («школа») в подходе к выполнению переписчиками полукурсивного письма для фиксации текстов в рукописях.

Параграфы 2.2.2 и 2.2.4. рассматривают две разные дамасские рукописи (одну с полукурсивом XII в., другую с квадратным типом письма XIII в.), а параграф 2.2.5. посвящен багдадской рукописи XIII в. Квадратный тип письма арабского региона представлен в рамках все той же «школы» арабского региона, начиная с библейских кодексов X в.

Полукурсив представлен многообразно по самым разным регионам с самыми разными аллографами. Наиболее часто встречающиеся характеристики этого типа письма во всех субрегионах формируют следующий «паттерн/ы» (сложно провести четкую границу, как в случае с «уставным» квадратным письмом выше): два вида лигатурных глифов *алеф-ламед* (с удлинённым правым элементом *алеф* и с полукруглой нижней частью (= *алеф*)); «К»- и «N»-образные (попеременно) формы буквы *алеф*; «раскрытое» треугольное начертание *лем*; разнообразные начертания *лем-софит*; сохранение небольшой длины *нун-софит*, верх которой совпадает с верхним уровнем строки. Именно эти характеристики будут влиять и распространяться в том числе в иранском регионе в третьем субпериоде. Также важно отметить, что с этого периода число доступных для исследования рукописей увеличивается в десятки раз.

Параграф 2.3. дает сведения о трансформации письма в иранском (2.3.1.) и арабском (2.3.2.) регионах. Проводится диахронический срез по всем описанным выше памятникам.

Глава 3. XIV–XVI века. В главе рассматриваются основные источники, относящиеся к XIV–XVI вв.. Впервые «иранские» источники предстают перед нами как многочисленные («постмонгольские»). В рамках палеографии арабского региона, источники которого исчисляются сотнями, представлены две миграционные особенности, не позволяющие нам в рамках работы исследовать палеографию этих памятников без дополнительного предваряющего его статистического анализа. Параграф 3.1. посвящен источникам иранского региона, параграф 3.2. — арабского региона.

В параграфе 3.1.1. даются сведения о бухарских памятниках. Они были изучены и их палеографический анализ предложила еще д-р Ада Ярдени в 2003 г. в своей монографии «The Book of Hebrew Script». Наш анализ систематизировал ее описание в книге в рамках нового глоссария и указал на особенности отдельных рукописей.

В параграфе 3.1.2. (шифр: Евр. II А 113) рассматривается рукопись из Западного Азербайджана, города Хой. На ее примере показаны особенности

влияния арабского региона на иранский регион, не наоборот, а соответственно, что данные территории были некой «буферной зоной» между регионами. Тем не менее, способ начертания графем данного мастера остается в рамках описанной выше «тебризской» школы.

В параграфе 3.1.3. рассмотрена рукопись из Ургенча РНБ (шифр: Евр. I 75–76), состоящая из двух списков. Оба они вторят традиции «тебризской» школы, а значит мы можем распространить указанную за предыдущий период палеографию иранского региона на северные иранские территории, как минимум.

В параграфе 3.1.4. даны сведения о других «иранских» рукописях, а именно из центрального Ирана. На их примере также отражено, что наша предполагаемая «тебризская» школа может быть переименована просто в «иранскую» школу. По ним же можно увидеть дальнейшую трансформацию «иранского» еврейского письма («паттерны»): например, бухарская буква *алеф* из горизонтально ориентированной «К»-образной *алеф*; «отход» переписчиков от правого заступа графем *шин* и *алеф* в центральном регионе. Также прослеживается арабское влияние на рукописи («арабский» глиф *алеф-ламед* в «иранских» источниках). Нет достаточного количества локализованных рукописей, поэтому южный Иран не может быть выделен в самостоятельный субрегион. Также именно в данный период прослеживаются пути миграции переписчиков, поэтому значительное число «иранских» рукописей *по происхождению мастера*, могут быть локализованы арабским субрегионом. Проследить подобное в предыдущие периоды – хотя и предположительно имеющее место быть – не представляется возможным. В этом и предыдущем субпериодах также характерно вертикальное начертание графем, то есть не создается визуального эффекта уклона текста в какую-либо сторону.

В параграфах 3.2.1. и 3.2.2. рассмотрены два примера переписчиков-мигрантов: одного из иранского региона в арабский (и его способ начертания графем в Каире вторит «иранской» школе), второго — из одного арабского субрегиона в другой (и его «арабский» способ начертания следует за ним из одного региона в другой). В рамках данного последнего субпериода мы, таким образом, наблюдаем прямое влияние внешних «школ» на арабскую «школу», чего не было в другие субпериоды.

В **Заключении** формулируются основные выводы исследования и общий перечень «паттернов» для разных периодов.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

- 1) Белкина Е.М. Карл Залеман vs. Современность: историография средневековых еврейско-персидских рукописей в Петербурге // Новое прошлое = The New Past. Вып. № 1, 2021. – С. 128–141. – DOI: 10.18522/2500-3224-2021-1-128-141. – 1 п.л.

- 2) Белкина Е.М. Между Средневековьем и Новым временем: датировка нескольких фрагментов еврейско-персидской рукописи (С40 Евр. фонда ИВР РАН) // *Ориенталистика*. 2021; 4(5). – С. 1219–1237. – DOI: 10.31696/2618-7043-2021-4-5-1219-1237. – 1,1 п.л.
- 3) Белкина Е.М. «Еврейские рукописи» Владимира Иванова. Часть I. Собрание и архивные материалы // *Восток (Oriens)*. 2023. № 3. – С. 201–212. – DOI: 10.31857/S 086919080025426-5. – 1 п.л. [журнал входит в перечень Scopus].
- 4) Белкина Е.М. «Из Самарканда в Петербург». Провенанс двух еврейско-персидских рукописей в собраниях Петербурга // *Тирош — труды по иудаике*. Вып. 21. – М.: «Сэфер», 2021. – С. 44–60. – DOI: 10.31168/2658-3380.2021.21.1.2. – 0,9 п.л.
- 5) Белкина Е.М. Формирование коллекций еврейско-персидских рукописей в собраниях РНБ и ИВР РАН // *Международная научная конференция «Евреи России, Европы и Ближнего Востока: история, культура и словесность»*. Сер. Труды по иудаике. Вып. 15. – СПб, 2019. – С. 30–36. – 0,7 п.л.
- 6) Белкина Е.М. Ранние этапы реставрации двух еврейско-персидских средневековых рукописей // *Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия*. Вып. 21: «Вещь – символ – знак в славянской и еврейской культурной традиции». – М., 2019. – С. 61–74. – DOI: <https://doi.org/10.31168/2658-3356.2019.4>. – 0,46 п.л.